

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_185

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КУРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1960–1985 ГОДАХ

Александра Викторовна Петряева¹

*Юго-Западный государственный университет¹
Курск, Россия*

¹Аспирант кафедры конституционного права, юрисконсульт II категории правового центра,
ORCID ID: 0009-0004-3085-7360, тел.: (471) 222-24-90, e-mail: akalugina9@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема женской занятости в преподавательском составе Курского политехнического института в 1960–1985 гг. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа гендерных аспектов профессиональной деятельности женщин в сфере высшего технического образования СССР. Автором исследованы особенности и динамика женской занятости в преподавательском составе Курского политехнического института, определена степень их участия в научно-образовательной деятельности технических вузов. Исследование базируется на комплексном подходе к изучению гендерных аспектов высшего образования, что позволяет раскрыть особенности положения женщин-преподавателей в политехнических вузах и выявить специфику их профессиональной деятельности. В работе анализируются архивные данные Государственного архива Курской области, содержащие количественные показатели женской занятости и профессиональную структуру женщин-преподавателей. Сделаны выводы о наличии гендерного дисбаланса в профессорско-преподавательском составе Курского политехнического института при общем росте числа женщин среди работников. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения гендерных аспектов профессиональной деятельности в научно-образовательной сфере, а также для понимания механизмов формирования профессиональной идентичности женщин-специалистов в условиях индустриального общества.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, Курский политехнический институт, гендерный дисбаланс, гендерная асимметрия, женская занятость, гендерные исследования, гендерное неравенство, наука, целевая аспирантура, научно-педагогические кадры.

Для цитирования: *Петряева А.В.* Анализ гендерной структуры профессорско-преподавательского состава Курского политехнического института в 1960–1985 годах // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 185–190. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_185

Введение

В период с 1960-х по 1980-е гг. Советский Союз переживал значительные изменения в сфере высшего образования, в том числе в вопросах гендерного распределения преподавательских кадров. Научно-технический прогресс и индустриализация страны требовали новых подходов к подготовке специалистов, что не могло не отразиться на кадровой политике высших учебных заведений, особенно технического профиля. Гендерный аспект занятости в политехнических вузах представляет особый исследовательский интерес, поскольку именно в этот период происходило формирование новой модели женского участия в научно-образовательной сфере. При этом,

несмотря на декларируемое равенство полов и активное продвижение женщин в различные сферы профессиональной деятельности, в технических вузах сохранялся значительный гендерный дисбаланс.

Историографический анализ показывает, что вопросы женской занятости в технических вузах рассматривались преимущественно в контексте общих исследований развития высшего образования. Или же, как отмечал М.Л. Бляхер: «В фокус исследователей попадают либо девушки-студентки, либо женщины-ученые, которые не рефлексивно объединяются с преподавателями, образуя университетский персонал» [2, с. 238]. При этом специфические осо-

бенности положения женщин-преподавателей в политехнических вузах, их карьерные траектории и профессиональное развитие оставались недостаточно изученными.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа гендерных аспектов профессиональной деятельности женщин в технической сфере высшего образования СССР. Изучение опыта женской занятости в преподавании политехнических вузов позволяет лучше понять механизмы формирования профессиональной идентичности женщин-специалистов в условиях индустриального общества и выявить факторы, влияющие на их карьерные возможности в традиционно «мужских» профессиях.

Результаты

По состоянию на 1 октября 1964 г. в Курском политехническом институте общее число штатных работников составляло 88 чел., среди которых преобладали женщины – 52 чел. При этом в профессорско-преподавательском составе мужчин насчитывалось 15 чел. (51,7 %), женщин – 14 (48,3 %) [4, л. 13]. Среди преподавателей имелось всего два кандидата наук: Шашкин М.Н. (кандидат химических наук) и Иванникова А.А. (кандидат биологических наук), что свидетельствует об общем низком уровне научной квалификации преподавательского состава на начальном этапе функционирования КПИ, но при этом отражает стремление к научной деятельности женской половины коллектива.

В 1965 г. в КПИ произошло увеличение штата профессорско-преподавательского состава. На 1 ноября 1965 г. в институте работало 64 научно-педагогических работников, среди которых 29 были женщинами (45,3 %). Примечательно, что распределение кандидатов наук среди мужчин и женщин сохранялось равным: по трое мужчин и женщин [7, л. 31–39].

Как справедливо замечает В.В. Петрик, «важнейшим условием успешного функционирования высшей школы является ее обеспечение научно-педагогическими кадрами и в первую очередь учеными высшей квалификации – докторами и кандидатами наук» [22, с. 49]. Для повышения уровня научно-преподавательских кадров, а также ввиду отсутствия собственной аспирантуры КПИ направлял своих работников в другие учебные заведения для прохождения целевой аспирантуры и последующей защиты кандидатских диссертаций [23, с. 286]. Целевая аспирантура была учреждена с целью адресной подготовки высококвалифицированных специалистов в том числе и для вузов по направлению заинтересованной организации [27, с. 231]. Так, в 1965 г. в очную целевую аспирантуру было направлено 3 чел., а в 1966 г. общее число направленных в аспирантуру (очную и заочную) составило 12 человек. Среди поступивших в аспирантуру в 1966 г. были старший преподаватель Дидковский В.В., ассистенты Дубовская А.С. и Кальман Ю.И. [9, л. 17]. Женщин среди направляемых в аспирантуру сотрудников было меньшинство.

Другим способом повышения квалификации педагогических кадров стало привлечение к педагогической деятельности в КПИ специалистов из различных организаций на условиях почасовой оплаты труда.

В 1965–1966 гг. из образовательных (Курский педагогический институт, Курский филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института, Курский сельскохозяйственный институт, Курский техникум железнодорожного транспорта) и иных организаций города («Курскгражданпроект», «ГипроНИИсахпром», Курский завод передвижных агрегатов) для ведения педагогической деятельности было приглашено 16 преподавателей-почасовиков. Среди них оказалось 2 женщины. Павлова Люция Михайловна, окончившая в 1947 г. Воронежский химико-технологический институт пищевой промышленности по специальности инженер-технолог бродильных производств. После окончания обучения работала на Курском дрожжевом заводе до 1961 г., с 1962 г. – в Курском сельскохозяйственном институте в качестве ассистента кафедры химии. В КПИ была зачислена в октябре 1965 г. на почасовую оплату для проведения лабораторно-практических занятий по органической химии с правом рецензирования контрольных работ по данной дисциплине [12, л. 96–99]. Перькова Алла Васильевна, выпускница Курского педагогического института по специальности учитель химии, биологии и географии. После окончания университета работала учителем биологии и химии в средней школе № 3 села Хороль в Приморском крае, позднее – лаборантом и ассистентом кафедры химии Курского сельскохозяйственного института. С мая 1966 г. стала работать почасовиком в КПИ, проводила лабораторно-практические занятия по органической химии [12, л. 102–109]. Как видим, среди преподавателей-почасовиков женщин было крайне мало, они обладали разными специальностями, но должны были вести занятия по одному и тому же предмету.

В стране, по мнению Е.Л. Ситниковой, «наблюдалась устойчивая тенденция закрепления в советском обществе «мужских» и «женских» профессий, которая и определяла формирование человеческого капитала женщин-тружениц в профессиональной деятельности» [26, с. 70]. В 1960–1970-х гг. популярными среди женщин были такие направления подготовки, как экономика и право, здравоохранение, физическая культура и спорт, просвещение и культура. Так, среди учителей дневных общеобразовательных школ страны в 1960 г. и в 1970 г. женщины составляли 71 % и 73 % соответственно [17, с. 14], а в пищевой промышленности на 1 января 1969 г. женщины составляли 57 % [16, с. 7]. Эта же закономерность прослеживалась и среди женщин-работниц КПИ, имевших ученые степени. При этом руководство института, несмотря на его политехническую направленность, понимало, что для качественного обучения будущих квалифицированных специалистов необходимы педагогические кадры высшей категории по всем направлениям обучения. В связи с чем регулярно направляло таких работников и работниц в иные образовательные учреждения для повышения квалификации, и, главное, для написания и защиты кандидатских диссертаций в рамках целевой аспирантуры, а также всячески содействовало при подготовке кандидатских диссертаций, в том

числе предоставляя работникам творческие отпуска и научные стажировки.

Отметим, что с конца 1960-х гг. особую роль при повышении квалификации играла система ФПК и ИПК (институтов повышения квалификации) [16, с. 7]. Факультеты повышения квалификации (ФПК) открывались при ведущих вузах страны для повышения профессиональной квалификации преподавателей вузов, организации их научной стажировки, а также для проведения семинаров-совещаний заведующих кафедрами. Так, из материалов личного дела Валентины Семеновны Калининой, работавшей в КПИ старшим преподавателем кафедры иностранных языков с момента основания института, можно получить следующую информацию. В.С. Калинина окончила очную аспирантуру Академии Педагогических наук РСФСР в 1957 г., тогда же сдала кандидатский минимум. В КПИ была переведена из Курского государственного педагогического института. Приказом ректора КПИ ей был предоставлен творческий отпуск с 27 марта по 27 июня 1971 г. для завершения работы над кандидатской диссертацией. В 1975 г. она проходила научную стажировку при лаборатории обучения иностранным языкам Научно-исследовательского института содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР. В июле 1983 г. была направлена на ФПК и ИПК при Московском горном институте. На заседаниях кафедры иностранных языков отмечалось, что В.С. Калинина долгое время работала над кандидатской диссертацией, но, несмотря на предоставленные ей возможности и льготы (аспирантура, творческий отпуск, научные командировки, сниженная учебная нагрузка и т.д.), диссертация к защите так и не была представлена вплоть до увольнения В.С. Калининой из института в 1984 г. [14].

Более результативной оказалась научная деятельность историка Зинаиды Николаевны Мусихиной, окончившей Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Она была прикомандирована в 1973 г. в годичную аспирантуру Воронежского государственного университета [13], после чего в декабре 1974 г. защитила кандидатскую диссертацию, а 11 июня 1975 г. ей была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. В 1976–1977 г. З.Н. Мусихина прошла повышение квалификации во Всесоюзном институте повышения квалификации при Минском государственном университете. В марте 1980 г. ей было присвоено ученое звание доцента на кафедре истории КПСС.

Большим потенциалом в области технических наук обладала ассистент кафедры сопротивления материалов Вера Дмитриевна Брехова [15]. В 1965 г. она окончила аспирантуру Ленинградского института текстильной и легкой промышленности им С.М. Кирова, после чего была направлена в КПИ, где продолжила работать над кандидатской диссертацией, и в 1968 г. успешно ее защитила. В декабре 1968 г. В.Д. Бреховой была присуждена ученая степень кандидата технических наук. В 1974 г. она прослужила полный курс повышения квалификации в Ленинградском кораблестроительном институте на факультете повышения квалификации преподавателей вузов. В марте 1976 г. ей было присвоено ученое звание

доцента по кафедре сопротивления материалов и строительной механики.

Повышать квалификацию отправляли и работников без ученых степеней и званий. Например, Маргарита Николаевна Бушуева, учитель математики по образованию, в КПИ работала старшим преподавателем кафедры высшей математики с 1964 г. [11]. В 1973 г. она прошла обучение на факультете повышения квалификации в Воронежском государственном университете, два года являлась слушателем Университета педагогического мастерства КПИ. В 1979 г. повышала квалификацию с отрывом от производства на факультете повышения квалификации при Харьковском государственном университете им. А.М. Горького по специальности «математика». В мае 1984 г. также повышала квалификацию с отрывом от производства на факультете повышения квалификации при Московском авиационном институте по специальности «Высшая и прикладная математика».

К 1 января 1970 г. численность преподавательских кадров КПИ составляла 185 чел., к началу 1970–1971 уч. г. – 205 чел., ученые звания и степени имели соответственно 51 чел. и 63 чел. [10, л. 9]. В 1975 г. педагогический коллектив КПИ состоял уже из 364 чел., в том числе 127 женщин (34,9 %). При этом среди женщин не было ни одного доктора наук, а кандидатов наук насчитывалось 32 чел. из 137 (23,4 %) [8, л. 12]. При направлении в целевую аспирантуру других вузов также наблюдался определенный гендерный разрыв: из 18 аспирантов только 7 были женщинами (39,0 %) [8, л. 144–148].

Согласно имеющимся данным, на 11 ноября 1980 г. численность всех работников КПИ, занимавших должности руководителей и специалистов, составляла 945 чел., из них 455 женщин. Однако в профессорско-преподавательском составе сохранялось значительное преобладание мужчин: на 487 мужчин приходилось 175 женщин, что составляет соотношение 71 % мужчин к 29 % женщин [5, л. 26–28].

Анализ динамики преподавательского состава за период 1981–1985 гг. показывает относительную стабильность численности с некоторым снижением к концу периода: 1981 г. – 460 чел. (168 женщин, 36,5 %), 1982 г. – 461 чел. (168 женщин, 36,4 %), 1983 г. – 466 чел. (176 женщин, 37,7 %), 1984 г. – 423 чел. (170 женщин, 37,1 %), 1985 г. – 410 чел. (148 женщин, 36,1 %). В 1985 г. среди женской части педагогического коллектива был всего один доктор наук (из 5 чел.) и 39 кандидатов наук (из 221 чел.) [6, л. 15]. Эти цифры подтверждают общую динамику развития гендерных паттернов в отечественной науке, выведенных Е.А. Стрельцовой: в 1950 г. число женщин-докторов наук составляло лишь 7,2 %, к 1985 г. этот показатель достиг отметки в 13,5 %, а среди кандидатов наук изменился соответственно по годам с 25,1 % до 28,1 % [21, с. 18].

Некоторые отечественные ученые выделяют 1960–1990-е гг. как третий этап советского феминизма, характеризующийся активной интеграцией женских научных ресурсов в экономику и развитие страны, формальным подтверждением равенства

мужчин и женщин [3, с. 214]. При этом роль женской занятости рассматривается в общем для всех сфер деятельности. Г.Г. Силласте делает вывод о «расширении притока женщин в сферу науки и образования, так как доля женщин среди именно научных кадров оставалась не столь значительной» [25, с. 70]. То есть, к 1985 г. доля женщин как в преподавании в высшей школе, так и в научной среде все еще являлась меньшей.

Начиная с 1960-х гг. тема женского вопроса поднималась не только на страницах периодической печати, в публицистике, но и на государственном уровне. Анализ публикаций в советских общественно-политических журналах 1960–1970-х гг., посвященных проблеме труда женщин, отражает актуальность «женского вопроса» для советской идеологии. Основная политическая установка гендерных отношений в СССР соединила радикальные марксистские и традиционные патриархальные ценности [20, с. 115].

По сути, в этот период на женщин легла двойная нагрузка, как рабочая, так и домашняя. Вариантом нормы становилась работать в две смены – одна на предприятии, другая дома, где быт и дети занимали все свободное время женщины. Проблему «угнетения женщины ее хозяйственным положением» по-прежнему предполагалось решать на основе тотальной замены домашнего труда и труда по уходу и воспитанию детей общественными формами удовлетворения этих потребностей семьи [1, с. 139]. Однако М. Маргоская считает, что советское правительство не сумело выполнить взятые на себя обязательства по обобществлению быта и стало пропагандировать двойную нагрузку женщин как «естественную» норму жизни [19, с. 112–113].

На примере статистических данных Курского политехнического института можно увидеть, что доля женщин среди научно-педагогических кадров на протяжении 40 лет не превышала даже 40 % от общего числа педагогического состава. При этом значительный рост процентной составляющей женщин произошел уже ближе к 1990-м гг., несмотря на проводимую государственную политику. С одной стороны, преобладание мужчин объясняется политехнической традицией более «мужской» направленностью института, с другой стороны, работа женщины-ученого не нормировалась по часам. И если женщину дома ждал быт, дети, старики, требующие ухода, то вполне естественно, что продвигаться по

карьерной лестнице в науке им было гораздо труднее. Добавим сюда еще обязательную общественную работу в институте, сверхурочные часы или переносы занятий, а также потребность в сложном оборудовании для проведения научных изысканий – такую работу невозможно взять «на дом». Справедливо по этому поводу отмечает Н.Л. Пушкарева: «Повседневное и постоянное погружение в свою научную проблему – условие успешности в науке. Непрерывное обдумывание ее, поиски решения поставленной задачи, умение найти его в примелькавшемся – все это требует особых условий, между тем ускоренный ритм современной жизни их не предполагает и не предлагает» [24, с. 120].

Выводы

Таким образом, в 1960–1985 гг. в Курском политехническом институте сохранялась устойчивая тенденция гендерного дисбаланса в профессорско-преподавательском составе при общем росте числа женщин среди всего персонала. Доля женщин в преподавательском составе колебалась в пределах 36–37 % с незначительной тенденцией к снижению к середине 1980-х гг. Особенно заметен был разрыв в представительстве женщин на высших академических и руководящих позициях. Такой разрыв был вызван противоречивой государственной позицией в отношении женщин. Провозгласив равенство полов, государственная политика на деле породила двойную нагрузку для женщин, вынужденных сочетать профессиональную деятельность с домашним трудом. Статистические данные КПИ демонстрируют, что даже в условиях официально провозглашенного равноправия, женщины сталкивались с серьезными препятствиями в профессиональной реализации, особенно в научной сфере. Гендерное неравенство проявлялось не только в количественном соотношении (доля женщин не превышала 40 %), но и в качественных ограничениях, связанных с невозможностью совмещения научной работы с домашними обязанностями. Это противоречие между идеологическими установками и реальной практикой стало одной из причин того, что проблема гендерного неравенства в профессиональной сфере сохранялась вплоть до распада СССР.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Баскакова М.Е. Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда – 100 лет истории (Часть 2. 1945–1991 гг.) // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2. С. 134–151.
2. Бляхер М.Л. Причины динамики гендерного состава сотрудников-преподавателей российских и советских университетов в 1970–2015 гг. // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7, № 1. С. 237–242.
3. Воронина О.А. Советский проект эмансипации женщин: достижения, проблемы, итоги // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 210–217.
4. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 724. Оп. 1. Д. 17.
5. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 1455.
6. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 2015.
7. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 56.
8. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 860.
9. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 11.

10. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 300.
11. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1-л. Д. 2999.
12. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1-л. Д. 16.
13. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1-л. Д. 1425.
14. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1-л. Д. 2008.
15. ГАКО. Ф. Р-724. Оп. 1-л. Д. 776.
16. Женщины в СССР. 1971: Стат. материалы. М. : Статистика, 1971. 19 с.
17. Женщины в СССР. 1987: Стат. материалы. М. : Финансы и статистика, 1987. 38 с.
18. Ирхина И.В., Кравец А.О. Этапы развития системы дополнительного профессионального образования научно-педагогических кадров в вузах России // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8, № 3. С 17–27.
19. Марговская М.А. Гендерный вопрос: специфика советского опыта // Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences. 2020. № 1 (3). С. 101–118.
20. Мищенко Т.А. Тема «женщина и труд» на страницах советских общественно-политических журналов 1960–1970-х // Вестник государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 111–116.
21. Наука в СССР: о чем говорит статистика? М. : ИЦ РГГУ, 2023. 40 с.
22. Петрик В.В. Профессорско-преподавательский состав высшей школы Сибири: тенденции развития и региональное измерение (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1. С. 49–80.
23. Петряева А.В., Богдан В.В. Проблемы обеспечения Курского политехнического института кадрами высшей квалификации (1964–1970 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. № 15 (2). С. 280–289. URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-280-289>
24. Пушкарева Н.Л. Домашняя повседневность женщин-ученых в СССР и постсоветской России: содержание и динамика перемен // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Т. 2 / отв. ред. В.А. Веременко. Санкт-Петербург, 2022. С. 119–125.
25. Силласте Г.Г. Наука и образование как сферы самореализации креативной деятельности женщин в процессе достижения гендерного равноправия (Часть I) // Гуманитарий юга России. 2024. Том 13, № 1 (65). С. 56–77.
26. Ситникова Е.Л. Женская занятость в России: исторические и современные аспекты // Развитие территорий. 2022. № 3. С. 63–70.
27. Ходеева Н.А., Рыбаков Н.В., Бедный Б.И. Подготовка кадров высшей квалификации для индустрии: анализ опыта советской аспирантуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 4 (72). С. 226–235.

References

1. Baskakova, M.E. (2024) State regulation of women's employment and professional segregation in the Russian labor sphere – 100 years of history (Part 2. 1945–1991). *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. (2), 134–151. (In Russian)
2. Blyakher, M.L. (2016) Reasons for the dynamics of the gender composition of teaching staff at Russian and Soviet universities in 1970–2015. *Uchenye zametki TOGU*. (1), 237–242. (In Russian)
3. Voronina, O.A. (2021) The Soviet project of women's emancipation: achievements, problems, results. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. (5), 210–217. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* (GAKO) [The State Archive of the Kursk Region]. F. R-724. Op. 1. D. 17.
5. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 1455.
6. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 2015.
7. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 56.
8. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 860.
9. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 11.
10. GAKO. F. R-724. Op. 1. D. 300.
11. GAKO. F. R-724. Op. 1-l. D. 2999.
12. GAKO. F. R-724. Op. 1-l. D. 16.
13. GAKO. F. R-724. Op. 1-l. D. 1425.
14. GAKO. F. R-724. Op. 1-l. D. 2008.
15. GAKO. F. R-724. Op. 1-l. D. 776.
16. *Zhenshchiny v SSSR. 1971: Stat. materialy* (1971) [Women in the USSR. 1971: Statistical materials]. Moscow, Statistika. 19 p. (In Russian)
17. *Zhenshchiny v SSSR. 1987: Stat. materialy* (1987) [Women in the USSR. 1971: Statistical materials]. Moscow, Finansy i statistika. 38 p. (In Russian)
18. Irkhina, I.V., Kravets, A.O. (2022) Stages of development of the system of additional professional education of scientific and pedagogical personnel in universities of Russia. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. (3), 17–27. (In Russian)

19. Margovskaya, M.A. (2020) The Gender Question: The Specifics of the Soviet Experience. *Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences*. (1), 101–118. (In Russian)
20. Mishchenko, T.A. (2010) The theme of «women and labor» on the pages of Soviet socio-political magazines of the 1960s-1970s. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. (3), 111–116. (In Russian)
21. Dolgova, E.A. & Strel'tsova, E.A. (2018) *Nauka v SSSR: o chem govorit statistika?* [Science in the USSR: What do the statistics say?]. Moscow, ITs RGGU. 40 p. (In Russian)
22. Petrik, V.V. (2007) The teaching staff of higher education in Siberia: development trends and regional dimension (late 1950s – early 1990s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. (1), 49–80. (In Russian)
23. Petryaeva A.V., Bogdan, V.V. (2025) Problems of Providing Kursk Polytechnic Institute with Highly Qualified Personnel (1964–1970). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. (15), 280–289. (In Russian)
24. Pushkareva, N.L. (2022) Domashnyaya povsednevnost' zhenshchin-uchenikh v SSSR i postsovetsoi Rossii: sodержanie i dinamika peremen [Everyday life of women scientists in the USSR and post-Soviet Russia: content and dynamics of change]. In: Veremenko, V.A. (ed.) *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. [Everyday life of the population of Russia: history and modernity. Proceedings of the international scientific conference], St. Petersburg. 119–125. (In Russian)
25. Sillaste, G.G. (2024) Science and education as spheres of self-realization of women's creative activity in the process of achieving gender equality (Part I). *Gumanitarii yuga Rossii*. (1), 56–77. (In Russian)
26. Sitnikova, E.L. (2022) Female employment in Russia: historical and modern aspects. *Razvitie territorii*. (3), 63–70. (In Russian)
27. Khodeeva, N.A., Rybakov, N.V., Bednyi, B.I. (2023) Training of highly qualified personnel for industry: analysis of the experience of Soviet postgraduate studies. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. (4), 226–235. (In Russian)

Поступила в редакцию 02.10.2025

Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_185

ANALYSIS OF THE GENDER STRUCTURE OF THE FACULTY OF THE KURSK POLYTECHNIC INSTITUTE IN 1960-1985

Aleksandra V. Petryaeva¹

*Southwest State University¹
Kursk, Russia*

¹Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law, Legal advisor of the II category of the Legal center, ORCID ID: 0009-0004-3085-7360, tel.: (4712) 22-24-90, e-mail: akalugina9@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of female employment in the teaching staff of the Kursk Polytechnic Institute in the period 1960-1985. The relevance of the study is due to the need to analyze the gender aspects of women's professional activities in the technical sphere of higher education in the USSR. The author studied the features and dynamics of female employment in the teaching staff of the Kursk Polytechnic Institute, determined the degree of their participation in the scientific and educational activities of technical universities. The study is based on an integrated approach to the study of gender aspects of higher education, which allows us to reveal the features of the position of women teachers in polytechnic universities and identify the specifics of their professional activities in the period under review. The work analyzes archival data from the State Archives of the Kursk Region, containing quantitative indicators of female employment and the professional structure of female teachers. Conclusions are made about the presence of a gender imbalance in the teaching staff of the Kursk Polytechnic Institute with a general increase in the number of women among employees. The results of the study can be used for further study of gender aspects of professional activity in the scientific and educational sphere, as well as for understanding the mechanisms of formation of professional identity of female specialists in the conditions of industrial society.

Key words: faculty, Kursk Polytechnic Institute, gender imbalance, gender asymmetry, female employment, gender studies, gender inequality, science, targeted postgraduate study, scientific and pedagogical personnel

Cite as: Petryaeva, A.V. (2025) Analysis of the gender structure of the faculty of the Kursk polytechnic institute in 1960-1985. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 185–190. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_185

Received 02.10.2025

Accepted 30.12.2025